

О ПОЛИТИКЕ СЕФЕВИДСКОГО ДВОРА ПО ОТНОШЕНИЮ К ДАГЕСТАНУ И ЭТНИЧЕСКИМ ДАГЕСТАНЦАМ ВОСТОЧНОГО ЗАКАВКАЗЬЯ

Тимирлан Айтберов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, Махачкала

Abstract

The Safavid era is an essential part of the history of the Caucasus, particularly Dagestan, which, having officially been part of Iran, enjoyed wide autonomy in fact. The Dagestani written sources of the period from Shah Ismail I to Shah Abbas the Great, presented in the article, shed light on some peculiarities of the Safavid rule in Dagestan.

Сефевидская эпоха занимает значительное место в истории Кавказа и, в том числе, Дагестана, который официально считался частью Ирана, хотя большая часть дагестанских земель обладала широчайшей автономией. Русские архивные материалы, грузинские письменные источники, а также персидские общеимперские истории и официальные документы, позволили разобраться в ряде вопросов дагестанской истории эпохи Сефевидов. Привлечение дагестанских письменных источников, представленных в статье, позволяет лучше узнать и понять особенности периода Сефевидского правления в Дагестане, в частности резкое повышение уровня арабской грамотности в Нагорном Дагестане. В данной статье приводятся данные дагестанских источников со времени правления шаха Исмаила I и вплоть до кончины шаха Аббаса Великого, отражающие уровень знаний дагестанцев XVI-XVII вв. о жизни Сефевидской державы.

Keywords

Dagestan, Safavid Rule, Dagestani Written Sources

Дагестан, Сефевидское правление, дагестанские письменные источники

Официальные структуры Российской империи считали, что вплоть до 20-х годов XVIII в. равнинная часть территории современной Республики Дагестан (ниже: РД), лежащая к югу от р. Терек, являлась частью Сефевидского Ирана (История, география...1958: 62, 64, 71,74, 83) В данной связи нельзя не отметить, что в хорошо укрепленном Дербенте первый сефевидский гарнизон появился еще в 1509 г., то есть при шахе Исмаиле I. Включение же той части Дагестана, где говорили на дагестанских языках, - правда, если быть точным, лишь Южного, - в державу Сефевидов произошло несколько позднее. Имело место это обстоятельство где-то после 1538 г., когда иранцы уже аннексировали Ширванское государство со столицей в Шемахе.

Почти два столетия, пока Дагестан числился в составе Сефевидской державы (у дагестанцев: *Хъизилбаш*), не прошли для него бесследно. В это время, как ни странно, в дагестанских горах получила значительное распространение письменная культура на арабском (сохранилось немало количество дагестанских рукописей XVII - начала XVIII вв., а также эпитафий и строительных надписей того

времени), появилось еще больше чем было медресе, где изучали восточные языки - арабский, а иногда персидский и тюркский. Известна кавказоведам, правда в самых общих чертах, и система управления дагестанскими землями, практиковавшаяся иранскими властями, по крайней мере, в конце XVII - начале XVIII вв.

Судя по всему, иранцы того времени, то есть в конце сефевидской эпохи, имели - на территории нынешней РД - реальную власть в пределах лишь беглярбекства Ширван, что соответствовало практически Южному Дагестану. Прежде всего, это были Дербентская географическая зона и Присамурье. Есть здесь, правда, и исключение, - авароязычный (нынешние земли сел. Кусур) участок и, может быть, часть этно-языковой Рутулии, что соответствует верховьям Самура.

Там, в Южном Дагестане, - на землях султанства Кубинского и султанства Дербентского, которые являлись двумя частями Ширванского беглярбекства, - иранские властные структуры делали на протяжении XVI- XVII вв., все то, что находили нужным. В случае же неповиновения, направляли они отряды кызылбашей, которые разоряли южно-дагестанские населенные пункты, унижали и убивали представителей местного населения. Такие порядки были реалиями местной жизни, причем, сохранялись они достаточно долго.

Что касается дагестанских земель лежащих к северу от р. Дарваг-чай, а тем более, к северо-западу, население которых говорило как на дагестанских (даргинский, лакский, аварский) языках, так и по-«джагатайски» (кумыкский), то там имела место другая ситуация. Это была как бы автономная зона на северо-западе Иранской империи.

В названной зоне существовал институт наследственных правителей, причем, местного происхождения (светские князья и кадии-князья, нечто вроде германских «князей церкви»), которые налогов с подвластных себе территорий шахскому двору не платили. Наоборот, они получали из Ирана солидные субсидии - деньгами и натурой. В горной зоне данной *автономии* иранские войска и шиитские проповедники, практически, не появлялись. О каких-либо распоряжениях, исходящих со стороны беглярбека Ширвана или подчиненных ему султанов (Дербентского, Кубинского или Елисуйского), тамошние уздени-воины и слышать не хотели, и т.д.

По этой, кстати, причине преобладающими настроениями в историческом сердце Дагестана - в Сулакском речном бассейне, особенно в Аваристане, - были в течение долгого времени (до 1741 г.) проиранские. Так обстояли дела там в течение десятилетий, хотя Османская империя и вела, то больше, то меньше, свою анти-сефевидскую работу в пределах всего Дагестана, а это означает, что и на аварских землях.

Акции и отдельные мероприятия Сефевидов, проводившиеся в пределах современной РД, а также реакция на них со стороны дагестанцев, упоминаются в персидских текстах (прежде всего в *Алам арай-и аббаси*¹) и в русских архивных материалах.² Однако, для образованных иранцев сефевидской эпохи Дагестан был всего лишь далекой периферией, где происходили события в общем-то малозначимые, если брать тут общеимперский уровень. Русские же, пребывая на левобережье Терека, опирались, в XVI - самом начале XVIII в., прежде всего, на агентурный по характеру своему материал, который восходил, в большей или меньшей степени: к личным наблюдениям тех или иных особ, проезжавших через территорию Дагестана; к личным беседам с дагестанцами; к опросам дагестанцев и иранцев, приезжающих по торговым и иным делам в Терский городок, и т.п.

Указанные выше исторические источники позволили нарисовать определенную картину: в отношении содержания политики, которую осуществлял сефевидский Иран на территории Дагестана, и касательно методов ее проведения в жизнь. Вместе с этим, однако, обнаружилось, что есть оригинальные материалы об этом, то есть о политике Сефевидов, проводившейся на территории Дагестана, которые оставлены нам(на арабском и персидском языках) самими дагестанцами XVI - начала XVII вв. Существуют они в форме памятных записей, эпиграфики и небольших исторических сочинений.

Их дошло до нас, правда, не много, а поэтому каждый такой факт имеет большую или меньшую ценность для науки. Часть обозначенного материала обнаружена - следует отметить - автором этих строк, что и дало моральное основание для написания данной статьи.

Дагестанский материал важен для науки в нескольких отношениях. Во-первых, он доказывает, что в Дагестане XVI - начала XVIII вв. были уже люди, созревшие в умственном отношении до того уровня, чтобы отслеживать действия сефевидских властей, имевшие место на Восточном Кавказе, и, при этом, касающихся так или иначе дагестанцев. Во-вторых, названный материал позволяет внести существенные коррективы в обретении научным миром более ясного представления о военных и иных акциях кызылбашей: в отношении горцев Дагестана, а также этнических дагестанцев восточного Закавказья, - обитателей территорий, которые имели определенную ценность в деле охраны территории

¹ Сведения о Дагестане XVI - XVII вв., содержащиеся в *Алам арай-и аббаси*, а также изложение сути сефевидских фирманов, выданных Исфаханским двором влиятельным дагестанцам, приведены А. Бакихановым (Бакиханов 1926: 74-100).

² Весьма подробное переложение и обстоятельный анализ вышеназванного материала даны в монографии М.-С.К. Умаханова (Умаханова 1973)

Ираншахра. Есть и другие тут моменты, которые представляются менее значимыми.

Дагестанцы знали о Сефевидах с XV в., когда те, будучи правителями Ардебилля, совершали свои газийские походы на Южный и Северный Кавказ (Айтберов 1989: 135). Остался этот аристократический род в поле их зрения и тогда, соответственно, когда превратился он в могущественную династию шахов Ирана XVI - начала XVIII вв.

I. Исмаил Сефеви, который провозглашен был шахом Ирана в 1501 г., продолжал свое усиление и, как результат, в 915/1509 г. прибыл он, вместе со своей армией, в западный Прикаспий - на территорию современной РД. Это событие, понятно, не осталось незамеченным (Бакиханов 1926: 77), в том числе мусульманами Восточного Кавказа.

915/1509 г. датировали дагестанцы (назвать можно здесь, например, Рамазана из табасаранского сел. Куштиль) приход иранских воинов, во главе с «шахом» Исмаилом, к прикаспийскому Дербенту, с указанием, что осада его продолжалась «около» 10 дней. После сдачи названного города, поставил его Исмаил I под власть знатного кызылбаша по имени «Шайх-Мансур».

В это же время «войска» Исмаила - первого шаха из династии Сефевидов - «сражались» и к западу от Дербента, против «жителей» различных «селений» Табасарана. Шах, в конце концов, «победил» их. После этого - проведя в Дербентской зоне, в общей сложности, порядка одного месяца, - он двинулся на юг, в направлении «Тебриза» (Шихсаидов, 1961: 146; Шисаидов, 2008: 339; История Дагестана. 1967: 268).

Указанные выше события - действия сефевидской армии в Дербентской зоне (РД), которые шли под общим командованием шаха Исмаила I в 915/1509 г., - отражены в различных восточных текстах. В них они описываются, при этом, как происходившие в рамках иранских военных акций по подчинению Ширванского государства (Магомедов 1961: 144; История Дагестана Т.1.1967: 213, 267, 268).

II. Аннексия шахом Тахмаспом Сефеви Ширванского государства не прошла мимо дагестанцев XVI в. Кто-то из них, скорее всего табасаранец, написал по-персидски почерком *насталик*:

«Девятьсот сорок пятый (1538) год - дата рассеяния ширванцев» по Кавказу «и разрушения Ширвана рукой порочнейших кызылбашей» (Айтберов 1989: 136).

Данный факт зафиксирован в большом количестве исторических источников, составленных в Иране, в пределах Османской империи и на других территориях. Для кавказоведа он, однако, интересен - тем, в первую очередь, что

говорят о проявлении внимания со стороны дагестанцев XVI в., владевших восточными языками, к самым различным событиям кавказской истории, имевшим связь, в том числе, с восточным Закавказьем и с Иранским нагорьем.

III. Следующий ниже факт из истории сефевидского владычества на территории Дагестана не отражен в восточных источниках. Поэтому он особо интересен для иранистики и кавказоведения.

Зафиксирован названный факт в виде дагестанской памятной записи, которая доступна ученому миру в качестве части рукописного собрания, имеющего в своем составе порядка трех десятков таких же записей. Вот этот текст: «948/1541 (год -) дата нападения на Рутул и (как результат,) сожжения его руками Алхас-мирзы Дербентского» (Баркуев, Ахмедов, Шихсаидов 1963. Т.11: 175,176, Шихсаидов 2008: 385; Айтберов 2011: 143).

Нельзя здесь, правда, не упомянуть о существовании варианта приведенной памятной записи (рука Малича Рутульского). Согласно ему, в 948/1541 г. «сожжение Рутула» произведено было «руками ахтынцев», причем их «главарем» - во время данной акции - был «Шахусайн-бек, являвшийся» тогда «начальником (*хаким*)» селения «Ахты», а сделано было это при участии Алхас-мирзы Дербентского (Баркуев и др. 1963, Т.9: 181, Шихсаидов 2008: 388).

Данное событие в истории ирано-дагестанских отношений XVI в. я связываю с фактом аннексии Ширванского государства Сефевидами, произошедшего до этого (1538 г.), - в условиях ирано-турецкой войны за гегемонию на Востоке - и превращения его в обычное иранское беглярбекство (Маркарян 2010: 201, 246).

Первым беглярбеком Ширвана был, как известно, Алхас-мирза Сефеви, а одним из важнейших пунктов на подведомственной ему территории являлся хорошо укрепленный г. Дербент, находившийся ранее в руках ширваншахов. В первые уже годы правления этого Алхас-мирзы начались вооруженные столкновения в горной зоне современного Южного Дагестана. Происходили они между жителями лезгинского «города» Ахты, который был - начиная с XV в., как минимум, (Ханыков 1850; Лавров 1966: 141,142,206) - опорной точкой иноземных властей, и горскими силами, которые стояли в политической связи с шамхалами. Здесь же я отмечу, что истоки отмеченных столкновений уходят, может быть, в годы смут, поразивших Ширванское государство после кончины ширваншаха Халиллуллаха.³

Итак, в 943/1536-37 г. (в до-сефевидскую эпоху истории Восточного Кав-

³ В Дагестане сохранилась памятная запись от 943/1536 - 37 г., в которой говорится, что это - «дата сожжения селения Ахты руками жителей Кумуха (*Къумукъ*) и Рутула» (Лавров 1968:81, 153). Не исключено, правда, что в данном случае имеет место описка резчика по камню и, соответственно, дату здесь читать следует так: 947/1540 г.

каза) напали, возможно, на сел. Ахты – места, где стояла тогда «крепость» ширваншаха, (Лавров 1968, ч.2: 141) - подданные *вали* Дагестана.⁴ Это были, конкретно, кумухцы⁵ и рутульцы.

В 947/1540 г., в сефевидскую уже эпоху, имело место еще одно (?) «нападение на Ахты», чья верхушка переориентировалась, думается (после 1538 г.), на Иран, и, как результат, произошло «сожжение» этого населенного пункта. Произведена была эта акция аристократами (*амир*) Рутула и Кумуха, и их дружинниками. На защиту ахтынцев, однако, выступил, в следующем (1541) году, ширванский беглярбек Алхас-мирза Сефевии, во главе своих кызылбашей. Двигаясь по берегам р. Самур, эти иранцы - вышедшие из Дербента, – прошли мимо Ахты, где присоединились к ним «жители Ахты», чьим главой был тогда «Шохусайн-бек».⁶ В конце концов, добрались они, то есть кызылбаши, до селения Рутул. В верхней части его, кстати, и жили тогда рутульские эмиры, которых знают письменные источники с XVI в. (Хашаев 1961: 184, Магомедов 1961: 144). Так вот, руками Алхас-мирзы Дербентского данный населенный пункт Присамурья был тогда «сожжен».

IV. Знали и писали (по-арабски) дагестанцы о перезахоронении (в их записи, правда: «захоронение») останков «Шайх-Джунайда» Сефевии. Был же таковым религиозно-политический деятель, чьи кости лежали первоначально (с XV в.) в земле лезгинского «селения Хазра» (*Яргун*), стоящего в Кусарском районе АР.

Событие это имело место, как известно, в 951/1544-45 г. (Баркуев и др. 1963. Т.11: 181, Лавров 198: 51-53, 95-96). Источником же информации для дагестанских арабистов послужила, возможно, арабская надпись на хазринском мавзолее, который был возведен в память о шейхе Джунайде - по приказу шаха Тахмаспа Сефевии, в названном выше 1544/45 г.

V. Следующее сообщение взято нами из колофона старинной рукописи *Лавам анвар ал-кулуб фи Джавам асрар ал-мухиббва ал-махбуб*, переписанной в «девятьсот пятьдесят четвертом (1547/48) году» известной в Дагестане личностью «по имени Ахмад».⁷ Это был, кстати, уважаемый член суфийского ордена *халватиийа*, носивший титул *кадий*, который проживал в «селении Зирихгеран», то есть

⁴ Первая достоверная фиксация отмеченного титула относится к концу XV в. (см. Шихсаидов 2008: 387; Айтберов 2011: 147, 148).

⁵ Резиденцией шамхалов XIV - XVI вв. был, как известно, высокогорный Кумух.

⁶ В 967/1559-60 г., после заключения Амасийского мира (1555 г.), дал Сефевидский двор, отмеченному выше лицу, то есть «главарю» Шахусайн-беку, власть над Ахтынской общиной. Было сделано так, хотя владел тот ею еще в начале 40-х годов (см., Хашаев 1961: 184).

⁷ От этого Ахмада «Зирихгерани» дошло до наших дней несколько рукописей, а также записей иного характера, часть которых хранится в Рукописном фонде Института ИАЭ ДНЦ РФ. Могила Ахмада находится в сел. Ашты.

в даргинском сел. Ашты⁸, стоящем на территории нынешнего Дахадаевского района РД, а не в близлежащих Кубачах.

Как выясняется из собственноручной записи этого Ахмада-кади, дата завершения им переписки названной рукописи (*Лавам анвар...*), то есть 1547г., является, примерно, «временем выхода войска». Имеется в виду, при этом, «войско шамхала», сидевшего тогда в горном Кумухе, и движение его «в направлении Черкессии (*Чаркас*)», что имело место в пределах «конца осени и начала зимы».⁹

В связи с приведенным текстом (XVI в.), происходящим из горного Дагестана, напомним, что в персидских средневековых сочинениях упоминается поход на черкесов, предпринятый Алхас-мирзой Сефевии, причем не позднее 954/1547 г. (Бакиханов 1926: 79). Существует, кстати, и другой материал, также на персидском языке, на который, однако, почему-то мало обращают внимание. Он, будучи оригинальным по своему содержанию, гласит, что в конце зимы.

1547 г., в разгар ирано-турецкой войны, ширванский беглярбек Алхас-мирза Сефевии, совершил поход на Черкессию (в пределы равнинной зоны современной Чечни -?), которая, как известно, находилась в связке с Крымским ханством, являвшемся тогда автономной в составе Османской империи. Там, однако, «потерпел он поражение от неверных черкесов...не получив от шамхала оговоренной ранее помощи», кстати, примерно через 5 лет дагестанцы провели свой поход против «неверных черкесов», в ходе которого погиб знатный кумухец по имени Мухаммад (Лавров 1966, ч.1: 149)

Получается, таким образом, что в конце сороковых годов XVI в. дагестанские горцы, признавшие власть шамхалов, - они были в конце XVII- начале XVIII в., кстати, главной опорой Ирана на территории Дагестана – считали нужным принимать участие в военных акциях Сефевидов. Касается это того, по крайней мере, что происходило на Северном Кавказе.

Персидские летописи дают при этом основание полагать, что среди князей шамхальского рода имело место, в XVI в., две внешнеполитические ориентации. Шамхал, сидевший в дагестанских (точнее, в лакских) горах, был на стороне Ирана. Наследник же его, носивший титул *крым-шамхал* и сидевший в Прикаспии,

⁸ Аштынцы, которые с XIII в. находились в подчинении у шамхалов, и кубачинцы, кстати, отделенные друг от друга примерно 20 км пути и разделенные, при этом, селами настоящих (*полновесных*) даргинцев, говорят на одном и том же языке. В дагестанских записях XVI - XVII вв. *зирихгеран* называли, что важно, именно аштынцев, а не кубачинцев.

⁹ Рукопись *Лавам анвар* приносил в советские годы в Институт ИЯЛ ДФ АН СССР его сотрудник Х.А. Омаров, известный ученый. Хозяином ее был, по словам Омарова, его дядя, проживавший тогда в сел. Адага Кайтагского района РД.

держался уже про-татарской, а в конечном счете, про-османской политической ориентации (Бакиханов 1926:80).

VI. Не прошло мимо дагестанцев XVI в. и такое достаточно важное событие из средневековой истории Востока, как царствование Тахмаспа Сефеви. Они, помня последнего в качестве покорителя закавказских земель прилегающих к Дагестану, а именно, Ширвана и Шеки, отметили, что «984/1576 г. - дата» его «кончины» (Шихсаидов 2008: 386; Айтберов 2011: 145).

VII. Род ширваншахов имел связи с этническими дагестанцами на протяжении, как известно, достаточно долгого времени (Магомедов 1961: 132; История Дагестана 1967, ч.1: 2010-204). Последний ширваншах, носивший имя Шахрух (убит в 1539 г.), прибыл в Ширван, кстати, из дагестанского округа Кайтага, где он, возможно, и вырос; дело в том, что существует дагестанская памятная запись: 942/1535-36 г. является датой «захвата города Шемахи рукой Шахрух-мирзы Кайтагского» (Шихсаидов 2008: 338; Лавров 1966, ч.1: 4, 2, 81, 153). В том же Кайтаге, где говорят по-даргински, находящемся к северо-западу от Дербента, «жил» во 2-й половине 40-х годов XVI в. член рода ширваншахов, носивший имя «Бурханали», или «Бурханали-султан», который вошел в ориенталистику и кавказоведение как и «Бурхан-мирза». В 1548г.- после перехода Алхас-мирзы Сефеви на сторону османов и его бегства в Крым, что осуществлено было через земли дагестанца *крым-шамхала*, совершил Бурханали вторжение в пределы Южного Лезгистана и даже «овладел» на относительно короткое время Ширваном (Бакиханов 1926: 80, Минорский 1963: 174; Магомедов 1961: 144).

В памяти дагестанцев отложилась личность сына этого Бурханали. Речь идет о том члене рода уже низвергнутых ширваншахов, который был известен как «Абубакр-мирза».

О борьбе этого Абубакр-мирзы за возвращение себе власть над Ширваном, говорят, во-первых, восточные тексты (Бакиханов 1926:83; Минорский 1963: 174-175). В дагестанских же памятных записях указано, что этот «Абубакр», принадлежавший - как мы знаем, - к роду ширваншахов, пребывал во 2-й половине XVI в., при Усман-паше, полководце Османов, который был тогда вытеснен иранцами из Закавказья в г. Дербент. Находясь там, в западном Прикаспии, названный турецкий паша «послал» Абубакра-мирзу, «сына Бурханали», на юго-запад - в направлении «селений» дагестанского горного участка, именуемого «Араг», что имело место в 987/1579 г. «Мирза» же этот - прямой потомок ширваншаха Ибрахима I, - действуя тут в пользу османов (во время очередной ирано-турецкой войны), «разрушил» указанные «селения» (Шихсаидов 2008: 398-399), по всей видимости за про-

иранскую ориентацию. Последние, кстати, расположены, на территории, которая соответствует нынешнему Сулейман-Стальскому району РД, имевшей в прошлом не только лезгинское, но и еврейское население.

VIII. Безымянный дагестанский историк - живший скорее всего в Кайтаге начала XVIII в., - написал по-арабски о походе на кайтагские земли (к северу от Дербента), который был предпринят по приказу «царя персов». Последний, как утверждается, послал своих воинов-еретиков (*рафиди*) против населения «Дагестана», причем под командованием «эмира по имени Арабхан». Пришли они туда якобы в 1012/1603-604 г. и имели тогда неудачное для себя «сражение» с кайтагцами (Шихсаидов 2008: 372).

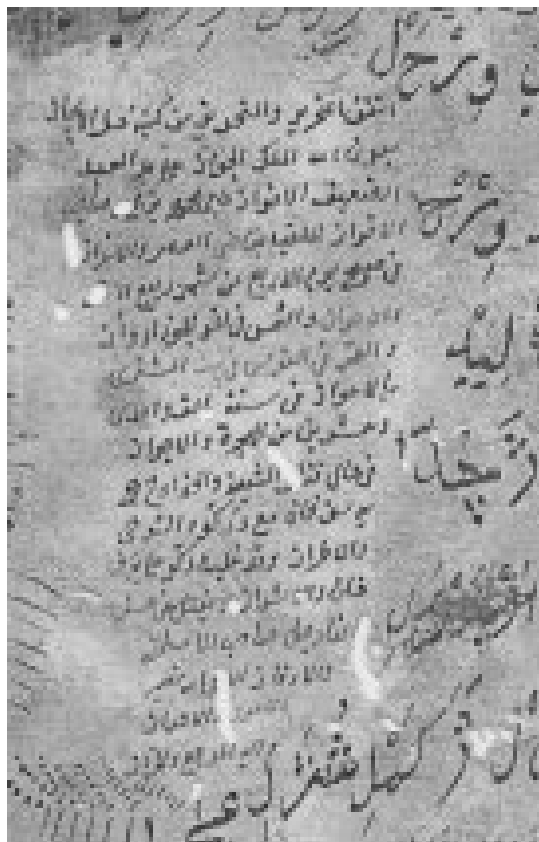
Зная, как развивались события на территории РД в 1606-1607 годах, можно, конечно, сделать здесь предположение. Оно следующее: после начала войны против Османской империи, двинулся якобы небольшой отряд кызылбашей – во исполнение иранского стратегического плана, - для поддержки сторонников Сефевидов, имевшихся тогда в Кайтаге, но был разбит там приверженцами Османов. Более вероятно здесь, однако, то, что вышеупомянутый дагестанский историк XVIII в., живший в эпоху борьбы с Ираном(?),- опираясь тут на устные предания о нашествии иноверцев на Дагестан и последующем разгроме их, - просто перепутал русских И.М. Бутурлина (1604 г.) с воинами Ирана. Дело в том, что последних не считали в Дагестане за мусульман, ибо среди ранних кызылбашей присутствовал алевитский элемент.

IX. В 1606 г. шах Аббас I взял древнюю столицу Ширвана. Какой-то дагестанец счел нужным зафиксировать данный факт своим каламом. Сделал он это в виде следующей записи, выполненной на арабском: «Пришел шах Аббас и взял Ширван» (Айтберов 1989: 135).

X. В восточных текстах говорится, что в годы османского владычества на Восточном Кавказе активизировались табасаранцы. Эти люди, говорящие на языке близком к лезгинскому, а обитающие в горах, стоящих к западу от г. Дербента, поставили якобы под свой контроль восточно-кавказскую местность с ираноязычным (*тат*) населением. Имеется в виду та, которая расположена в районе Шабрана, то есть в десятках километров к югу от Дербента - по направлению к Баку. Иранский полководец Зульфикар-хан Караманлу (в конце 1608 г. ?) решил, однако, вытеснить оттуда названную часть дагестанского этнического массива.

Произошло, как результат, сражение, в ходе которого табасаранцы потеряли много людей (Бакиханов 1926: 96-97; Магомедов 1961: 173; История Дагестана 1967: 272; Умаханов 1973: 150-153; Рахмани 1960: 116-117). Теперь, однако, выя-

сняется, благодаря дагестанской памятной записи, что случилось все это не в шабранской зоне (АР), а вблизи Дербента, на территории современного Сулейман-Стальского района (РД), населенного лезгинами, - в 1609г. (?). При этом в ходе «сражения», которое тогда произошло в местности «Астал» (к востоку от лезгинского селения Касумкент), лишилось жизни - множество людей. Среди них были, причем, как сунниты Табасарана, так и пришедшие с юга шииты (*рафиди*), во главе которых стоял вышеназванный кызылбашский военачальник, то есть Зульфикар-хан (Шихсаидов 2008: 399-400, 406; Айтберов 1999: 22; История Дагестана 1967.Т.1: 272).

Соответственно, теперь становится понятным, что в конце XVI - начале XVII в. крупного передвижения границ Табасарана в южном направлении, на несколько десятков километров, - до татского Шабрана (Дивичинский район АР) - не было. Правители (*майсум*) Табасарана - его граница, кстати, пролегла в начале XIX в. в нескольких километрах к северо-западу от «Астала», - пытались, видно (в условиях того смутного времени), продвинуться немного в южном направлении. Нацелены были они тогда на стратегически важную местность Северо-восточного Кавказа, но

никак не на Шабран. Однако в эпоху правления шаха Аббаса I, в 1609 г., были они изгнаны оттуда (из лезгинского Астала) по приказу Исфаханского двора, который, видимо, посчитал данные земли нужными себе - для обеспечения иранского владычества в западном Прикаспии (Есть мнение, что Зульфикар Караманлу дважды сражался с табарасаранцами - 1607/1608 г. близ Шабрана и в 1610/1611 г. в "Астале". См. Умаханов 1973: 152). В конце XVII в. считалась астальская зона Южного Дагестана частью, кстати, Дербентского султанства. По этой причине иранские чиновники контролировали там вопросы земельных отношений и социальной политики.

XI. Следующие события, освещающие политику Сефевидского Ирана в Дагестане, связаны с личностью беглярбека Ширвана по имени Йусуф-хан (1610 - 1624). Приходятся они на самый, можно сказать, конец ирано-турецкой войны 1602 - 1612 гг., в ходе которой армии шаха Аббаса Сефеви, одержав ряд побед, восстановили власть Ирана на Восточном Кавказе.

События указанного времени освещены - насколько видно из трудов предыдущих исследователей, - исключительно дагестанскими арабоязычными источниками. Первым делом, упомянем здесь эпитафию XVII в. из даргинского сел. Шукты, лежащего на территории Акушинского района РД, в которой сказано, что покойный по имени Мухаммад погиб на земле близлежащего даргинского «селения Уссиша». Оказался же он в этом населенном пункте по той причине, что «пришло» туда «войско кызылбашей вместе» с дагестанским аристократом «Гираем» Тарковским, происходившим из рода шамхалов.

Далее эпитафия говорит, что «кызылбаши были» - как мне представляется, - разбиты горцами Дагестана и, как результат, «за один день» 1020/1611 г. «было перебито» с их стороны «четыре тысячи четыреста человек» (Лавров 1980 Ч.3, Таблица 8, н.770. Существует, правда, мнение, что указанные выше 4400 человек были из числа дагестанцев, а перебили их кызылбаши. См. Умаханов 1973: 153; Лавров 1980, Ч.3: 56, 96). Сказанное здесь подтверждает в определенной степени дагестанская памятная запись, имеющаяся в неизвестной по названию рукописи, которая хранилась в 60-е годы XX в. у покойного ныне уссишинца М. Галбецова. В ней сказано, что «в местечко» под названием «Уссиша», входящее в состав «области Дарго», больше известной горным дагестанцам как *Акуша*, пришли «войска рафизитов» (кызылбаши - Т.А.), а имело место это в начале XVII в (Газ. "Колхозные знамя", 1961; Умаханов 1973: 154). Позднее, в начале 70-х годов XX в., увидел автор этих строк названную запись, сделанную по-арабски, в виде уже другого списка, находящегося в составе сборной рукописи, которая хранилась у Захил Курбана - жителя аварского сел. Кутиша, входящего в Левашинский район РД. Вот ее текст:

«В 1022/1613 году войско еретиков (рафиди) вошло в город Усиша, находящийся в округе, который именуют Дарго» (Рук. фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3, оп.1, н. 268/6127, с.23).

Гораздо более достоверным источником по вопросу, который здесь обозначен, является приписка к колофону рукописи. Имеется в виду книга *Халл ал-Иджаз*, переписанная в 1021/1612г. одним из жителей сел. Акуша. Был им «кадий эпохи» Хаджимахмуд - сын Мухаммада (?) В приписке той говорится, что в названное, примерно, время (около 1612 г.) произошла на территории Дагестана «битва» между вышеупомянутым беглярбеком Ширвана по имени Йусуф-хан и его воинами - кызылбашами (шиат ва хаваридж), с одной стороны, и такими горскими общинами как «Дарго» и Сюрги (*Сурхла*) – с другой. Последняя, при этом, характеризуется как одна из даргиноязычных территорий Дагестана.

Главным результатом была в данном случае «победа» дагестанцев, а точнее, «даргинцев». Одержана была она «над Иусуф-ханом», правителем Ширвана, и, как итог, имело место убийство ими там примерно 2 тыс. иранских солдат. Все они, причем, входили в состав «его войска» (Рук. фонд института ИАЭ ДНЦ РАН Ф.14, оп.11, н.783)..¹⁰

Как можно понять, после того как кызылбашаи закрепились в Дербенте (1606 г.), воодушевленные победами над Османской империей, - в том числе, одержанными на Южном Кавказе, - решили они и в этом регионе проявить свою активность, причем в максимальном размере. Означало же это - наказать обитателей Внутреннего Дагестана (Сулакский речной бассейн), чьи князья имели, одно время (на рубеже XVI - XVII вв.), весьма тесную политическую связь со Стамбулом.

Начали кызылбашаи тогда с даргинского ядра – с акушинцев, традиционно считавшихся в Дагестане свободными воинами (*озден*), находящимся на службе у шамхала, а также, с их соседей сюргинцев. Здесь же отметить нужно, что Акушинская многолюдная община, состоявшая из целого ряда крупных поселений, находилась (в конце XV - начале XVI в., и это как минимум) в определенной зависимости от горной столицы шамхалов, коим являлся «город» Казикумух. О последних же знаем мы, что вовремя нашествия армии Мустафы-Лала-паши на земли Кавказа (1578 г.), да и позднее, были эти горские правители – сидевшие в центральной части Дагестана, - верными вассалами Османов. Поэтому можно предположить, в свою очередь, что вторжение кызылбашей на территорию

¹⁰ Запись сделана акушинцем Хаджимахмудом с претензией на рифмованную прозу. Как результат, появилось в тексте слово *Атраз*, которое принимают отдельные историки за название племени.

населенного даргинцами современного Акушинского района(РД) - находящегося на подступах к резиденции шамхалов, лакскому «городу» Казикумуху, – имело, в конечном счете, антиосманский характер.

Ни иранцы, ни турки, ни русские о походе Йусуф-хана на даргиноязычных усишинцев и их соседей, – в 1612 (?) году, в конце которого кызылбаши были разбиты даргинцами, – не сообщают. Касательно того что последние, как результат, понесли тогда большие потери, примерно - 2 тыс. воинов и 2 400 слуг (?) - ничего нигде не писали. Ни сделали этого ни иранцы, ни турки-османы, ни русские, ни грузины.

ХII. К 1615 г. иранцы - согласно персидским и грузинским текстам, - чувствовали себя уверенно в центральной части Южного Кавказа. В дербентской же зоне Южного Дагестана, точнее, в той части ее, где дагестаноязычный элемент – силен, где говорят на табасаранском и кайтагском языках, была ситуация своеобразной. Там встречали тогда пришельцы с Иранского нагорья - как можно думать, - сильное противодействие. Русские, например, источники, хранящиеся в архивах, также приводят яркие свидетельства тому, что незадолго до 1615 г. в разных частях Дагестана (например, в районе нынешней Махачкалы, Хасавюрта и, возможно, в Аваристане) имелись общественно-политические элементы ненадежные, по отношению к Сефевидам. Можно сказать враждебные последним (Умаханов 1973: 156-160, 162).

В свете сказанного выше, нас не должно удивлять то обстоятельство, что существует арабоязычная памятная запись, которая датирована - по словам издателя ее, не владеющего, правда, восточными языками, - 1024 / 1615 г. Согласно тексту данной записи:

между табасаранцами и кайтагцами, с одной стороны, и «кызылбаши» - с другой, произошли в указанное время бои. В этих условиях, причем, «победили», в конце концов, солдаты Ирана. Они, то есть «кызылбаши», захватили тогда, но правда, постепенно, - воюя против горцев «день за днем», - многочисленные населённые пункты «Табасарана», а также соседнего Кайтага». Затем, однако, они ушли все же из этого южно-дагестанского лесистого предгорья в сторону равнинного Дербента (?), «перебив» предварительно «многих» горцев (Гасанов Т. II, 1975: 243; Умаханов 1973: 154).

Эти события, от 1615 г., также не нашли своего отражения в летописях иранцев, грузин и армян.

ХIII. Согласно персидским, грузинским и иным письменным источникам, имел место в 1616 г. сильнейший разгром иранцами населенной грузинами

Кахетии. Совершен был он по приказу Аббаса I Сефевии, и, причем, как известно, с вовлечением в это нехорошее дело дагестанских горцев. Данное обстоятельство, о котором современная наука знала через летописцев XVII - начала XVIII в., живших на Востоке и Южном Кавказе, нашло подтверждение себе и в дагестанском арабоязычном материале начала XVII в.

Прежде всего, отметим, что у русских была достоверная, как они считали, информация, что еще в 1614 г. иранцы хотели организовать нападение дагестанцев на грузин-кахетинцев. Мало того, вышеупомянутый князь Гирей Тарковский пообещал тогда кызылбашам, что он сделает это, причем, с привлечением к своей акции 1,5 тыс. дагестанских воинов.

Получилось, однако, так, что в 1614 г. население Шамхальства князя Гирея «не послушало» и, как результат, «на помощь» шаху Аббасу Сефевии не пошло. Эти, конкретно, дагестанцы, в обозначенном году «воевати грузинские земли», таким образом, «не пошли», что вызвало раздражение у Аббаса I. Шах стал тут грозить Гирею и другим кумыкским князьям, находившимся тогда на территории Ирана, что пошлет он на них полководца «своего со многою ратью» (Умаханов 1973: 156-157).

В скором времени, однако, ситуация - как видно из памятника дагестанской арабоязычной эпиграфики XVII в., - существенно изменилась. Об этом свидетельствует материал из древнего селения Рича, находящегося на территории Агульского района РД, где сохранилось - на кладбище местных аристократов XIV - XV вв. и более позднего времени - эпитафия некоего «уста» по имени Али. Выделяется он тем, что «пал мучеником». Отдельной строкой на надгробии вырезано, при этом, что «погиб он мучеником» за мусульманскую веру, «будучи» тогда «в войске Шах-Аббаса, при разгроме» последним «Грузии (*Гурджи*)» (Айтберов 1984: 148).

XIV. Одним из научно-религиозных авторитетов Дагестана, на рубеже XVII-XVIII вв., был Мухаммад из аварского селения Кудутль, находящегося на территории нынешнего Унцукульского района РД¹¹. Этот человек настроенный про-турецки, работавший против Ирана, - в начале XVIII в., - посетивший закатальскую зону (АР), оставил нам небезинтересный текст на арабском языке. Написал же он его, как мне представляется, с учетом рассказов закатальских аварцев того времени.

В связи с тем, что названный текст имеет отношение к теме, которая поднята в данной статье, приведу его ниже:

¹¹ Сохранились его письма и *фетвы*.

«Что касается» территории «принадлежащей ныне» авароязычным джарцам (АР), то «имело место ранее завоевание ее рукой Шах-Аббаса». Последний «был», при этом, «человеком благородным и щедрым».

Ниже говорится, что в доаббасову эпоху истории Кавказа жили авароязычные джарцы в глубине лесистого ущелья, а на месте позднейшего аварского села Джар (авар. *ЧIар*) жили «неверные» грузины (?). Жили последние и на месте современного аварского селения Гугам. Когда же - авароязычные мусульмане - после событий 1616 г.(?) - двинулись в западном направлении, то произошло, вблизи современного г. Закаталы, сражение между ними и «неверными», после чего, т.е., «испугавшись», ушли в «Енисели и Кизики» (Айтберов 2000:152-153).¹²

XV. У какого-то рукописного сборника XVII в. (тексты на арабском, персидском и тюркском языках)¹³ есть колофон. Он имеет приписку содержание которой еще не публиковалось. Согласно этому материалу, который принадлежит руке некоего Султанали - сына Агаджана - имело место следующее: в 1029/1620 г. ¹⁴«во время правления Шах-Аббаса: в Шемахе обосновался Йусуф-хан; в Баб ал-Аббабе», то есть в прикаспийском Дербенте, обосновался тогда «Бархурдар-султан», который зафиксирован, кстати, в русских архивных материалах 1-й четверти XVII в (Шихсаидов 2008:391; Умаханов 1973: 164-165) а «в уезде (*нахийя*)» именуемом «Куба» - некий «Сайдум-султан».

Ниже в колофоне, который принадлежит руке Султанали - сына Агаджана, написано: что «Йусуф-хан поднялся на нагорье Ширвана (в 1620 г.) и встал там. Продолжалось, причем, это его состояние в нагорье месяц или даже больше.

Из числа жителей ширванского нагорья арестована была тогда группа ахтынцев, а также два сына (некой) Дилумтара, (проживающей) в Дагестане. Их (всех) Йусуф-хан перебил затем в Шемахе».

Для более точного понимания всего того, что сказано выше - в связи с политикой сефевидской администрации, которая проводилась при шахе Аббасе I в отношении дагестанцев, - упомянем здесь следующую дагестанскую памятную запись: «1030/1621 год - дата сражения с ахтынцами (вар. «нападения на Ахты и сожжения его») которое осуществлено было руками *еретика* Бархудар-султана (вар «...султана Дербентского») (Лавров 1968, Ч.2: 81,94,153; Шихсаидов 2008: 385;

¹² Полный перевод текста по списку XIX – начала XX вв., см. Айтберов 2000: 152, 153.

¹³ Ксерокопия для исследования (две страницы указанной рукописи) предоставлена мне известным кавказоведом XX в. Омаровым Х. А.

¹⁴ Начертание последней цифры в дате переписки рукописи позволяет допускать чтение в следующем виде: *1020/1611* г., однако, русский архивный материал XVII в. свидетельствует, что этот Бархурдар стал султаном в Дербенте не ранее 1618 г. (см. Лавров 1968: 160).

Айтберов 2011: 143). Немаловажным источником информации является – в разбираемом нами аспекте - и надпись из Ахтов от 1039/1629-30 г. Согласно ей: «Йусуф-хан», беглярбек Ширвана, «разрушил это селение», то есть Ахты, в 1621 г. (Лавров 1966, Ч.1: 160, 211-212).

В целом, видится здесь следующая картина: Йусуф-хан Ширванский (беглярбек с 1610 г.), личностью которого угрожал шах Аббас дагестанцам еще в 1614 г (Лавров 1968, Ч.2: 153, 154) прибыл в Шемаху с Иранского нагорья в 1619/20 г. С ним, причем, пришли туда, вероятно, дополнительные кызылбашские войска, а также новые правители Дербента и Кубы, носившие звание *султан*.

Уже в 1620 г. провели иранцы в Дагестане две акции по закреплению своих политических позиций. Так, султан Дербента, носивший имя Бархурдар, совершил военный поход в Северный Дагестан на засулакские (равнинные-?) земли (Умаханов 1973: 163,164). Йусуф-хан же, подошел тогда к землям лезгинского сел. Ахты и произвел там аресты.

После того, как Йусуф-хан вывез арестованных лезгин с ахтынской территории и доставил в столицу своего *беглярбекства*, где подверг их смертной казни, начались мятежи в Самурской долине. В ответ иранцы подошли к Ахтам, в 1621 г., причем с двух сторон - с юга (из Шемахи), двигаясь горами, и с востока (из Дербента), двигаясь тут по берегам Самура.

Во главе шемахинского отряда шел тогда беглярбек Йусуф-хан, а во главе дербентского - султан Бархурдар. Ахты был подвергнут нападению и сожжен кызылбашами, что произошло в 1621 г., причем главную, - очевидную для присамурских дагестанцев, - роль в разгроме указанного населенного пункта лезгин сыграли дербентцы.

Когда русские стали собирать, в 1-й половине XVIII в., сведения о Восточном Кавказе, то оказалось, что в Северном Лезгистане люди помнили еще о походах дербентских султанов эпохи Сефевидов. Имеются в виду те их рейды, которые предпринимались против жителей Самурской долины. Делалось это султанами, причем, в интересах «Персии» - для того, чтобы присамурских лезгин «под владение» Ирана «привести» (История, география, этнография, 1958: 77). Известные на сегодняшний день конкретные факты дагестанской истории XVI - начала XVIII вв. заставляют думать, однако, что это была, скорее всего, память о вышеописанных событиях от 1621 г., хотя и слегка искажающаяся действительность.

XVI. Лучший путь из Южного Дагестана и, одновременно, из Шемахи (столицы беглярбеков Ширвана), который шел в сердце исторического Дагестана, - имеется в виду Сулакский речной бассейн, где и стоят Кумух и Хунзах, - проходил через Рича. Это селение, где говорят по-агульски, известное с XII в., как минимум, считалось - к началу XVII в., - находящимся в «подчинении» у общины «города» Кумуха (Лавров 1966, Ч.1: Из находок А.Р.Шихсаидова), которая говорит на лакском языке. Ричинцы и их соседи считали, при этом, что указанный здесь их социально-политический статус имел место - на 1031/1622 год - «в правление Шах-Аббаса» (Айтберов 1987:43-44). Есть, кстати, другие свидетельства тому, что в Ричинской зоне Дагестана, куда входило и лезгинское селение Гельхен, а точнее, в бассейне Курахской речки, практиковалась датировка фразой: «в правление Шах-Аббаса».

Из этих фактов напрашивается вывод, что Сефевиды обладали реальной властью не только в Дербенте и его округе, но, как принято думать, и в некоторых частях Нагорного Дагестана. К числу таковых относился и бассейн Курахской речки, расположенный в Южном Дагестане, по которому шла военно-стратегически важная дорога - связывавшая Шемаху и Дербент с лакским «городом» Кумухом.

XVII. В 1623 г. началась, как известно, очередная ирано-турецкая война. Не исключено, что в связи с этим именно обстоятельством стоит сообщение о «бое», который произошел в пределах Дагестана в 1033/1624 г (Айтберов 1989: 136). Памятная запись на арабском языке, которая имеет дагестанское, точнее, табасаранское происхождение - стоит она в ряду других арабографических записей

по истории Табасарана эпохи Сефевидов, - указывает, что названное вооруженное столкновение имело место:

«между» какой-то табасаранской «общиной», с одной стороны, и «подлейшими кызылбашами» - с другой (Айтберов 1989:136).

XVIII. В Табасаране зафиксирована мной следующая арабская запись:

«Дата кончины Шах- Аббаса¹⁵... год» (Айтберов, Абдулкеримов 1988:47).

В заключение данной части нашей большой статьи, повествующей о политической и военной деятельности сефевидского Ирана в Дагестане, указать хочется, что дагестанские письменные источники (памятные записи и т.п.) дают много ценного для точного и объективного понимания поднятой проблемы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Айтберов, Т., 1984, Из социальной терминологии агульцев, *“Отраслевая лексика дагестанских языков: материалы и исследования”*, Махачкала.
- , 1987, Некоторые сведения о летоисчислении и календаре в Дагестане 17-18 вв., *“Календарь и календарные обряды народов Дагестана”*, Махачкала.
- / Абдулкеримов, М.М, 1988, Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана, *“Изучение истории и культуры Дагестана: археологический аспект”*, Махачкала.
- , 1989, *Письменные памятники Дагестана 18-19 вв.*, Махачкала.
- , 1999, *Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в 18-19 вв.*, ч.2, М.
- , 2000, *Закавказские аварцы: этнос, государственность, законы*, Махачкала.
- , 2011, *Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1747 г.*, Махачкала.
- Бакиханов, А., 1926, *Гюлистан... Иран*, Баку.
- Баркуев, К./ Ахмедов, М.К./ Шихсаидов, А., 1963, “Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей”, *Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР: сер. историческая*, т. 11, Махачкала.
- Газета “Колхозное знамя”, М., 14/ 11.1961 (дар.яз).
- Гасанов, М.Р., 1975, “Материалы к истории Табарасарана”, *Вопросы истории Дагестана: досоветский период*, т. 2, Махачкала.
- , 1958, *История, география и этнография Дагестана 18-19 вв.*, Махачкала.
- Лавров, Л.И., 1966, 1968, 1980, *Этнографические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском, “турецких языках”*, ч. 1, ч.2, ч.3, М.
- Магомедов, Р.М., 1961, *История Дагестана*, Махачкала.
- Маркарян, С.А., 2010, *История Ирана в средние века – от сасанидов до Каджаров* (с

¹⁵ Лакуна в арабском тексте.

3 в.н.э. до первой трети 19 в.), Ростов-на-Дону.

Минорский, В.Ф., 1963, *История Ширвана и Дербента 10-11 вв.*, М.

Рахмани, А., 1960, *Тарих-алам-арай-и Аббаси*” как источник по истории Азербайджана, Баку.

Умаханов, М.-С.К., 1973, *Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в 18 в.*, Махачкала.

Ханыков, Н., 1850, “Археологическое известие”, *Кавказ*, н.53, Тифлис.

Хачаев, Х.М., 1961, *Общественный строй Дагестана в 19 в.*, М.

Шихсаидов, А.Р., 1961, “Новые данные по средневековой истории Дагестана”, *Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР*, т.9, Махачкала.

———, 2008, *Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана*, Махачкала.